

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013201-1

Космический меч Вашингтона: противостояние на орбите

Ю.А. Райков

Московский государственный институт международных отношений (Университет).

Российская Федерация 119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

ORCID: 0000-0001-7105-9438 e-mail: yaraikov@yandex.ru

Статья получена редакцией 6.09.2020.

Резюме: Внешняя политика администрации Дональда Трампа придала новый импульс гонке вооружений, в которой основная ставка делается на удержание американской гегемонии за счёт достижения военного превосходства в космической сфере, где на сегодняшний день США занимают прочные позиции. В статье анализируются причины акцента Соединённых Штатов на развитие военного космоса, в чём Вашингтон видит важный инструмент обеспечения своего превосходства над геополитическими конкурентами.

Раскрываются мотивы политики и действий в космосе США, Китая и России, которые ведут к ещё большей конкуренции и обострению отношений между ведущими мировыми державами, что чревато появлением нового вида вооружённых конфликтов в околоземном пространстве. Взаимные обвинения упомянутых государств в нарушении статус-кво космической сферы и в милитаризации ближайшего космоса усиливают гонку вооружений во всех сферах. В то же время количество государств, участвующих в космической деятельности, как и число ежегодно запускаемых ими спутников, постоянно растёт, что ещё более затрудняет ситуацию, сложившуюся с большим объёмом и плотностью летающих вокруг Земли объектов, а также с космическим мусором.

Ситуацию усугубляет отсутствие признанных международных правовых норм, регулирующих деятельность в ближайшей к Земле космической зоне. Отчётливо проявляется тенденция к противоборству в космосе великих держав, которая сталкивается с оппонирующим ей стремлением к взаимодействию большинства государств, заинтересованных в мирном, стабильном и бесконфликтном освоении космического пространства.

Ключевые слова: Космическая стратегия, околоземное пространство, многодоменные операции, космические войска, орбитальная группировка, пилотируемая космонавтика.

Для цитирования: Райков Ю.А. Космический меч Вашингтона: противостояние на орбите. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51 (1) 35-52. DOI: 10.31857/S268667300013201-1

Washington's Space Sword: Confrontation in the Orbit

Yuri A. Raikov

Moscow State Institute of International Relations (University).

76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7105-9438 e-mail: yaraikov@yandex.ru

Received 6.09.2020.

Abstract: Donald Trump's administration foreign policy has given a new impetus to the arms race, where the main bet is on maintaining American hegemony through achieving military superiority in the space sphere, in which the United States are occupying a fairly strong position. The article analyzes the reasons for the United States' emphasis on the development of military space, which Washington sees as an important tool for ensuring its superiority over its geopolitical competitors. The main motives of the U.S., China and Russia's policies and actions in space are revealed, which lead to even greater competition and aggravation of relations between the leading world powers, which are fraught with the possibility of a new type of armed conflicts in the near-earth space. The mutual accusations of these States in violation of the status quo in the space sphere and the militarization of outer space are intensifying the arms race in all spheres, and Washington's reliance on military space is hindering the achievement of multilateral agreements on common rules for the use of outer space for peaceful purposes, in the interests of all mankind. At the same time, the number of States participating in space activities and the number of satellites they launch each year is constantly growing, which further complicates the situation with the large volume and density of objects flying around the earth, as well as with space debris littering near-earth space. The situation is aggravated by the lack of recognized international legal norms regulating activities in the space zone closest to Earth. There is a clear trend towards confrontation in space between the great powers, which is faced with an opposing desire for interaction among the majority of States interested in the peaceful, stable and conflict-free development of outer space.

Keywords: Space strategy, near-earth space, multi-domain operations, space forces, orbital grouping, manned cosmonautics, strike space groupings

For citation: Yuri A. Raikov. Washington's Space Sword: Confrontation in the Orbit. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (1): 35-52.

DOI: 10.31857/S268667300013201-1

ВВЕДЕНИЕ

Во внешней политике США космической стратегии как сфере соревнования между сверхдержавами на самом высоком уровне научно-технического прогресса всегда уделялось серьёзное внимание. От периода «звёздных войн» – козырной карты администрации Рональда Рейгана, когда США и СССР остро соперничали за постоянное присутствие своих космонавтов на околоземной орбите – до начала XXI века стратегия Вашингтона в отношении развития космической отрасли и космоса в военных целях менялась в соответствии с общим курсом американской внешней политики. Хотя развитие космических технологий, в том числе военных, никогда не прекращалось, в зависимости от политической конъюнктуры отрасль переживала свои периоды спада и подъёмов.

В 1990-х – 2000-х годах в связи с распадом Советского Союза – основного конкурента в космической гонке, внимание США к военному космосу заметно снизилось, уменьшились государственное финансирование соответствующих программ и в целом активность на этом направлении. Китай, чья космическая индустрия только формировалась, был ещё слаб, а Россия из-за резкого сокращения своего промышленного потенциала и ограниченности средств не могла финансировать новые программы, подрабатывая космическим извозом. После хо-

лодной войны Россия и США наладили сотрудничество в космической сфере и даже частично объединили свои космические программы, предприняв совместные исследования на Международной космической станции (МКС). Однако отсутствие стимулирующей конкуренции лишало их былой мотивации к осуществлению крупных, прорывных проектов.

Ситуация резко изменилась к концу первого десятилетия текущего века, когда в космос неожиданно и сверхактивно ворвался Китай, а Россия застала врасплох Вашингтон, успешно восстановив свой военный потенциал и опередив США по некоторым современным системам оружия, в том числе космическим. Успехи конкурентов в космической сфере, особенно создание Россией гиперзвукового оружия вызвали в США большое беспокойство, побудили их сделать основную ставку на сдерживание соперников в сфере, где они имели преимущество, а именно – на развитие космических вооружений.

Обработка мирового общественного мнения и населения внутри страны в направлении готовности к восприятию милитаризации космоса и включения его в возможный театр боевых действий наряду с войнами на земле, в акватории морей и в воздухе активно велась американскими СМИ и политиками на протяжении всего последнего десятилетия.

ПОЛИТИКА США В КОСМОСЕ

Ещё в 2010 г. администрация президента Б. Обамы приняла новую концепцию деятельности в космосе «Национальную космическую политику США» (*National Space Policy of the USA*). Хотя в целом документ имел мирный характер и был направлен на развитие международного сотрудничества, в нём отразилась «решимость американского руководства сохранить и укрепить лидерство страны» в этой ключевой в XXI веке научно-практической и военной сфере деятельности». На фоне риторики «о необходимости превратить космическое пространство в мирную и продуктивную среду на благо всех государств» Вашингтон сделал малозаметный, но твёрдый акцент «на создание космических систем с целью обеспечения национальной безопасности» [1].

В дополнение к этому в январе 2011 г. была опубликована открытая часть «Стратегии национальной безопасности в космосе» (*National Security Space Strategy*). Её посылом во внешний мир стало упоминание о космосе как об «обширной конкурентной среде в сфере производства и использования околоземного пространства» [1]. О войнах в космосе речь тогда ещё не шла. Тем не менее, США последовательно наращивали свой военный потенциал в космической сфере. Так, газета «Вашингтон пост» со ссылкой на источники в военном ведомстве сообщила, что в 2016 г. Министерство обороны потратило на космические программы не менее 22 млрд долл. и ещё 5 млрд инвестировало в космические учения [2].

Став президентом США в январе 2017 г., Дональд Трамп, несмотря на разногласия с лидерами Демократической партии по многим крупным политическим

вопросам, уверенно и последовательно продолжил проводившийся его предшественником-демократом курс на усиление космического компонента американских вооружённых сил. Так, уже 30 июня 2017 г. он подписал указ о возрождении Национального совета по космосу, НСК (*National Space Council, NSC*) [3]. Действовавший ранее (с 1989 г.) аналогичный Совет был распущен в 1993 г., а его функции были переданы Национальному совету по науке и технике. Председателем воссозданного НСК стал вице-президент Майкл Пенс, а в состав совета вошли «профильные» федеральные министры (иностраннных дел, обороны, торговли, транспорта, внутренней безопасности), директор ЦРУ, председатель Комитета начальников штабов (КНШ), помощник президента по национальной безопасности и администратор НАСА.

НСК занимается разработкой национальной космической стратегии, формирует политику США в данной сфере, обеспечивает президента экспертными оценками, осуществляет координацию между гражданским, военным и коммерческим секторами, производящими используемую в космосе продукцию, а также представляет главе государства рекомендации по вопросам международной космической политики. В условиях, когда резко возросло число участников космической деятельности, требуются большие усилия по согласованию национальной космической политики. С этой целью в рамках НСК в декабре 2017 г. была образована Консультативная группа пользователей (*Users' Advisory Group, UAG*). Ей ставилась задача учитывать экспертные знания и интересы в развитии космоса разных участников космической деятельности, включая власти штатов, региональные аэрокосмические организации, различные сообщества и частный бизнес [4].

В марте 2018 г. Белый дом озвучил свой подход к политике в области космоса, в основе которого указывались три основных тезиса:

- «Америка – прежде всего;
- «Превосходство в космосе с опорой на американский дух;
- «Мир с позиции силы» [5].

В духе этих установок 18 июня 2018 г. на совещании в Белом доме с членами НСК Д. Трамп решительно заявил: «Мы не хотим, чтобы Китай, Россия и другие страны опережали нас. Для Америки недостаточно просто сохранять своё присутствие в космосе, ей необходимо доминировать, поэтому процесс формирования космических сил должен начаться немедленно» [6].

Сказано – сделано, и 20 февраля 2019 г. президент Трамп подписал меморандум о создании Космических сил США (*U.S. Space Force*) и Объединённого космического командования (*U.S. Space Command*) (до 2019 г. военнослужащие, занятые в основном обслуживанием военных и разведывательных спутников, входили в состав Космического командования ВВС США, которое было создано ещё в 1982 г. в рамках программы «звездных войн»).

В 2019 г. в Министерстве обороны США, как сообщил журнал «Дифенс ньюс» 14 марта, было создано Агентство космического развития (АКР), полу-

чившее задачу разрабатывать военно-космические программы следующего поколения. Имелось в виду, что «Агентство ускорит использование новых военных возможностей, необходимых для обеспечения технологического и военного преимущества в космосе и объединит усилия военных по разработке и внедрению новых и инновационных решений».

Космические силы (КС) стали шестым видом вооружённых сил США наряду с Сухопутными войсками, ВВС, ВМС, Корпусом морской пехоты и Береговой охраной. Они ориентируются на концепцию глобального ведения боевых действий и обороны и предназначены для осуществления военных операций в космосе. Сегодня КС являются высшим оперативно-стратегическим объединением (командующий – генерал Джон Рэймонд) и в американской военной структуре занимают место, равное основным видам вооружённых сил, таким как ВВС и ВМС. 18 апреля 2020 г. 86 выпускников Военно-воздушной академии США стали первой группой новоиспечённых младших офицеров в космических силах страны [7].

Основными задачами нового вида вооружённых сил, кроме защиты американских интересов в космосе, как это определено в «Стратегии космической обороны», являются «отражение агрессии и проецирование военной силы в космосе, из космоса и в космос». То есть, в функции вновь созданного Объединённого космического командования вошли планирование проведения боевых операций в космосе и руководство космическими силами на этом ТВД [8].

Авторы «Стратегии космической обороны» подчёркивают, что «Министерство обороны США приступает к самым значительным преобразованиям в истории космической программы, призванной обеспечить национальную безопасность. Мы задействуем космическую мощь, чтобы конкурировать, сдерживать и побеждать в обстановке, характеризующейся соперничеством великих держав» [8].

На реализацию стратегии нацелен постоянно усиливающийся американский военный потенциал. На сегодняшний день США располагают самой крупной среди государств, занимающихся космической деятельностью, группировкой спутников, в том числе спутников военного назначения. Орбитальная группировка США, включая военную и разведывательную, насчитывает 576 космических аппаратов (для сравнения: российская группировка насчитывает 140, китайская – 181, у прочих стран – 522 [9]).

Как сообщила гонконгская газета «Саут Чайна морнинг пост», Агентство космического развития США уже заявило о плане по запуску в 2024 г. 150 спутников для слежения за гиперзвуковым оружием. Эта мера направлена на то, чтобы контролировать обстановку в космическом пространстве, внимательно наблюдая за действиями Китая [10].

СТРУКТУРА И ВОЗМОЖНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-КОСМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Развитие военной стратегии вывело США на следующий высокий уровень глобальной вооружённой конфронтации – перемещение гонки вооружений в космическое пространство. Приоритетом внешней политики Д. Трампа стало формирование мощной космической группировки, с помощью которой планируется восстановить утраченную подавляющую военную мощь США, подтянув её до такого уровня, чтобы было возможно сломить любого потенциального противника.

Развёртывая очередную гонку вооружений, теперь уже в космосе, Вашингтон рассчитывает, что, опередив соперников на старте, США получат превосходство над ними. Уверенность Д. Трампа и его военным стратегам придаёт наличие преимуществ, которым сегодня США располагают в космической сфере, превосходя Россию и Китай как по числу космических запусков, так и по мощи орбитальной группировки спутников. Россия, полагают в Вашингтоне, не сможет выдержать длительную космическую гонку из-за нехватки средств и слабости своего промышленного потенциала. Китай же, рассчитывают они, проиграет соревнование в космосе из-за отсутствия у него достаточного опыта космической деятельности и проводимой США активной политики военного сдерживания и экономической блокады.

В целом администрация Д. Трампа внесла заметный вклад в развитие военной составляющей космической отрасли. США лидируют в освоении и использовании космического пространства, в то время как Россия и Китай постепенно подтягиваются к лидеру космической гонки. В ведении Командования космических сил находится внушительная группировка космических аппаратов различного назначения, которая отвечает за разведку и наблюдение за потенциально опасными для США районами, используется в обеспечении связи и навигации, а также решает иные задачи военного и двойного назначения.

Структура космических сил США состоит из следующих компонентов:

Командование космических операций (штаб-квартира находится на авиабазе Ванденберг, Калифорния),

Первая армейская космическая бригада,

Командование космических и военно-морских систем ВМС США,

Операционный центр военно-морских спутников,

Центр космических и ракетных систем (Лос-Анджелес, Калифорния),

Существует также самостоятельная структура – Национальное управление военно-космической разведки США, которое обслуживает все виды вооружённых сил, ЦРУ и тесно взаимодействует с Командованием космических операций [1]. Обсуждается необходимость создания Резерва космических войск.

В последние годы взгляды и подходы американских военных к ведению войн будущего развивались и уточнялись, что позволило сформулировать основные

черты современных войн, как они их представляют. Это войны с применением высокотехнологичных систем оружия, которые характеризуют высокая динамика боевых действий, мгновенный обмен информацией между всеми видами вооружённых сил, их совместные и одновременные операции против противника в одном, нескольких или сразу во всех пяти боевых доменах*: на земле, в акватории морей, в воздухе, космическом и киберпространстве.

В обеспечении превосходства в космосе над остальными странами Вашингтон делает ставку на разработанную в недрах ВС США новую концепцию «многодоменных операций» (*Multi-domain battle, MDB*), представляющую собой последнее слово американской стратегической мысли. Её центральная тема – «глобально интегрированные операции». Суть многодоменных операций, утверждает американский стратег генерал Стивен Таунсенд, состоит в том, чтобы «уже сегодня изменить способ ведения войны, чтобы завтра добиться преимущества над потенциальными противниками» [12].

«Космос является доменом, который вновь стал центральной ареной соперничества великих держав», – утверждает в «Стратегии космической обороны» [8]. США также рассчитывают на активное вовлечение в реализацию своих военных планов стран – союзниц по НАТО и Японии.

Готовясь к войнам будущего, Вашингтон ускоренными темпами развивает и усиливает свой боевой космический потенциал. Инвестируя большие средства и мобилизуя на решение проблем военного космоса имеющиеся большие возможности в сфере науки, «США могут уйти в технологический отрыв и создать мощную структуру космических вооружений. В сочетании с глобальной системой противоракетной обороны с возможными элементами космического базирования фактор наличия у США космического оружия и противоспутниковых средств может играть первостепенную роль в формировании военно-политической ситуации в мире», – отмечает аналитик Центра военно-политических исследований МГИМО Андрей Малов [14].

По экспертным оценкам «космические боевые системы могут быть перемещены со стационарной орбиты в точки нанесения удара по объектам, расположенным на поверхности Земли за 8–15 минут. Совершенствуется ударная система высотного базирования – многоразовый орбитальный беспилотный космический самолёт *XS-1*, прототипом которого стал широко известный летательный аппарат «Боинг *X-37B*». Этот беспилотник может долгое время **находиться** на орбите в автономном режиме, но затем по команде атаковать нужный объект на

* В преамбуле «Стратегии космической обороны» уточняется, что космос является доменом – отдельной сферой действий наряду с воздушной, морской, наземной средой и киберпространством, в которой будут осуществляться операции космических войск. Этот домен требует общеорганизационных изменений в политике, стратегиях, операциях, инвестициях, возможностях и экспертных знаниях для новой стратегической среды.

земле или в космосе. Его пилотируемый вариант прошёл испытания в текущем году по программе НАСА и был состыкован с МКС [15].

В американском ВПК разрабатываются принципиально новое кинетическое оружие и средства, позволяющие менять траекторию полёта спутников. Возможно, например, установка на космических аппаратах оружия электромагнитного импульса (ЭМИ). Боеприпас ЭМИ соответствующей мощности может отключить системы управления и жизнеобеспечения целой страны. Ещё один перспективный вид ударного оружия – лазер космического базирования (*Space Based Laser, SBL*), способен уже на старте уничтожить баллистические ракеты противника. Разработки американского ВПК находятся на разной стадии готовности и, как полагают эксперты, могут быть приняты в эксплуатацию после 2025 года [16].

Наличие у США наступательных систем космического оружия подтверждают, в частности, и российские военные специалисты. Президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л.Г. Ивашов считает, что «США уже располагают ударной космической группировкой для ведения боевых действий. В ходе прошедшей в апреле 2017 г. VI Московской международной конференции по безопасности замначальника ГОУ Генштаба ВС России генерал Виктор Познихир также заявил, что «США создают системы, которые позволят нанести высокоточный удар с орбиты по командным пунктам РФ, в дальнейшем эти возможности будут только возрастать» [17].

КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ

Китай – основной геополитический конкурент США. После прихода в 2012 г. к власти в КНР Си Цзиньпина и принятого Пекином нового курса на «возрождение великой нации» внешняя политика КНР стала заметно активнее, приобрела качественно новый наступательный характер.

Вместе с бурным ростом экономики и военного потенциала КНР присоединилась к двум мировым лидерам современной космической индустрии. Сегодня Китай является третьей после США и России страной с наиболее высоким уровнем развития космической отрасли. КНР быстро догоняет лидеров в области освоения околоземного пространства и даже дальнего космоса и бросает им вызов в развитии космонавтики и новейших технологий.

Как и в военной сфере в целом, в космической области Пекин стремится к достижению паритета с Соединёнными Штатами. Военный космос, как известно, опережает и стимулирует развитие его гражданского сегмента. Поэтому в политике китайского руководства большое значение приобрёл тезис о том, что без успехов на космическом направлении Пекин не сможет на равных конкурировать с США. Кроме того, космическая промышленность является катализатором развития науки и мощным стимулом роста современной наукоёмкой экономики. Особое внимание Пекина к космосу обуславливают международная обстановка и обострившиеся в последние два года американо-китайские отно-

шения, когда, помимо американской экономической блокады, Вашингтон навязал Китаю ещё и гонку вооружений в космосе.

На регулярной основе исследования космического пространства в КНР стали осуществляться во второй половине 50-х годов XX века. Ведущую роль в этом сыграл известный китайский учёный-ракетчик Цянь Сюэсэнь, который в 1930-х годах учился, а затем долго жил в США. В 1940-х он был одним из основателей в США Лаборатории реактивного движения. Цянь Сюэсэнь возвратился в Китай и в 1956 г. возглавил Пятую академию Министерства обороны КНР, созданную с целью проведения космических исследований. Сведения немецких специалистов (группа Вернера фон Брауна), свои знания и талант китайский учёный с успехом объединил с научно-технической информацией, которой поделились коллеги из СССР [18]. Руководитель Китая Мао Цзэдун, стремясь не отставать от США и СССР, последовательно развивал космическую отрасль, что обеспечило стране, хотя и догоняющее, но самостоятельное развитие [Cordesman A.H., 2015].

Первый китайский спутник был запущен в 1970 г. В 1986 г. в КНР приступили к реализации «Плана развития высоких технологий», сделав аэрокосмическую отрасль национальным приоритетом. Руководство отраслью до начала 1990-х годов осуществлялось Министерством аэрокосмической промышленности. В 1993 г. оно было расформировано в рамках реорганизации ВПК с целью частичной коммерциализации и стимулирования конкуренции. Космические программы были переданы крупным госкорпорациям – Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации (CASC) и Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации (CASIC). Они работают под руководством Государственного космического управления (CNSA), в компетенцию которого входит развитие проектов мирного космоса и международное сотрудничество и которое в свою очередь подчиняется Государственному управлению по оборонной науке, технике и промышленности, входящему в состав Министерства промышленности и информатизации [Крашенинникова Л., 2017].

В 1980-х годах КНР начала выводить на орбиту телекоммуникационные и метеорологические спутники. В 1990-е возобновилось взаимодействие в космосе с Россией. Были заключены соглашения «О сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях» (1992 г.) и «О сотрудничестве в области пилотируемой космонавтики» (1996 г.), ещё от СССР Китай получил технологии космического корабля «Союз», а китайская космическая программа – дополнительный импульс [18].

В 2006 и 2011 гг. в Пекине были опубликованы «Белые книги» о космической деятельности, в которых подчёркивалось, что она основывается на принципах научного, мирного, инновационного, независимого и открытого развития. В качестве цели развития космонавтики указывались изучение космического пространства, содействие прогрессу, использование космоса в мирных целях, укрепление национальной безопасности, защита прав и интересов КНР [19].

С 1992 г. в Китае реализуется поэтапная программа пилотируемой космонавтики. На первом этапе был создан пилотируемый космический корабль «Шэньчжоу-5». На нём в октябре 2003 г. в космос полетел первый китайский космонавт. Второй этап – создание постоянных орбитальных станций (реализуется в настоящее время, в ноябре 2016 г. завершилась самая длительная в истории КНР пилотируемая миссия, которая длилась 33 дня). Сооружение орбитальной станции намечено на 2018–2022 гг. Это своего рода вынужденный шаг, продиктованный принятыми США антикитайскими мерами. В 2011 г. Конгресс США запретил НАСА сотрудничать с китайским Национальным космическим управлением, а КНР – использовать американские технологии, закрыл доступ к космическим комплексам и наложил запрет на совместные полёты в космос [20].

На следующем, третьем этапе планируется запуск в космос многоразового корабля (в 2011 г. состоялся первый суборбитальный полёт беспилотного самолета «Шэньлун-1»). Китай также планирует создание на Луне постоянной космической базы [21]. Этот лунный проект состоит из трёх этапов: исследовательские полёты беспилотных космических аппаратов, полёты на Луну космонавтов и создание на спутнике Земли китайской постоянной базы. В рамках лунной программы в ноябре 2020 г. китайская автоматическая станция «Чанъэ-5» совершила мягкую посадку на Луну с целью забора для изучения и доставки на Землю лунного грунта, что явилось крупным событием в китайской космонавтике. КНР стала третьей после США и России страной, чьи автоматические станции побывали на Луне.

Важными направлениями космической программы КНР являются наземная инфраструктура (новый космодром Вэньчан на о. Хайнань, суда слежения за спутниками) и создание нового поколения ракет-носителей. В космической индустрии Китая работает 200 тыс. человек – столько, сколько занято в данной отрасли вместе у России и США [31].

Одним из весомых результатов китайской программы космической деятельности стала реализация проекта глобального позиционирования – навигационной спутниковой системы «Бэйдоу». В 2016 г. эта система состояла из 21 спутника, а в 2020 г. она достигла глобального охвата (35 спутников). В июле 2016 г. во время визита президента В. Путина в Пекин были подписаны два соглашения в космической сфере – «Соглашение о мерах по охране технологий» (об охране интеллектуальной собственности) и «Соглашение о сотрудничестве между российской навигационной системой ГЛОНАС и китайской Бэйдоу» [22].

Ведутся в КНР и работы по развитию военного космоса. В докладе Министерства обороны США Конгрессу о военной мощи Китая за 2013 г. выделены виды технологий и техники, относящиеся к космическим вооружениям, которыми владеет КНР: 1) преднамеренные помехи работе спутников – столкновение космических объектов сторон; 2) кинетическое оружие; 3) оружие класса «космос-земля»; 4) орбитальные воздушно-космические самолёты; 5) лазерное оружие; 6) СВЧ-оружие; 7) пучковое оружие; 8) электромагнитное оружие. В 2007 г. Китай провёл испытание противоспутникового оружия, сбив свой ме-

теорологический спутник «Фэнъюнь» баллистической ракетой средней дальности [23].

Космическая программа КНР тесно связана с концепцией «информационной войны», которая легла в основу военного планирования. Доктрина «информационной войны» предусматривает интеграцию полученной из космоса информации с системами управления, контроля связи, вычислительными мощностями и предполагает на основе единой среды реализацию сетецентрической схемы управления войсками.

С сентября 2015 г. КНР приступила к созданию космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении, выведя на орбиту спутник с инфракрасной системой обнаружения ракетных пусков. Ведётся также работа над созданием спутников-истребителей. По американским оценкам, к 2025 г. китайцы могут обрести способность уничтожать не только разведывательные спутники на низких орбитах, но и спутники глобальных систем позиционирования на высоких орбитах (до 40 тыс. км). По числу военных спутников в космосе КНР уже находится на втором месте после США [24].

С развитием военной мощи Китая и его космических вооружений, в частности, меняется отношение политического и военного руководства к использованию космического пространства. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к усилению возможностей страны в околоземном пространстве: «Несмотря на то что Китай придерживается мирного использования космоса, мы должны быть уверены в том, что сможем справиться с действиями других в космическом пространстве». В том же духе высказался и командующий ВВС НОАК генерал Сюй Цилян в интервью армейской газете, заявив, по сообщению сингапурской газеты «Стрэйтс таймс», что «ВВС Китая не могут ограничиваться небом – они должны осваивать космос и кроме оборонительных средств также нужно развивать наступательные» [25].

КНР адаптируется к общемировым тенденциям в военном деле, исходит из того, что вслед за масштабным применением информационных и космических технологий в ближайшее время появятся новые формы ведения военных действий. Причём Китай к этому постоянно подталкивают США, развязавшие гонку космических вооружений. Учитывая фактор военного соревнования в космосе, зачисление Китая (наряду с Россией) в разряд главных врагов Соединённых Штатов и незатихающую антикитайскую воинственную риторику Вашингтона, руководство КНР вполне серьёзно воспринимает возможный вооружённый конфликт в околоземном пространстве и готовится дать соответствующий ответ потенциальному противнику.

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМОСА

Аналогичным образом оценивается космическая стратегия США и в Москве. К сожалению, в Вашингтоне самым убедительным аргументом в международной политике по-прежнему остаётся фактор военной силы. Планы военных стратегов по развёртыванию космического эшелона с наступательными, ударными средствами не оставляют России другого выбора, кроме как адекватно реагировать на усиливающуюся угрозу национальной безопасности, совершенствуя и наращивая свой космический военный потенциал.

Об этом, в частности, говорится в заявлении МИД России в связи с публикацией «Обзора политики США в сфере ПРО», содержание, которого вызвало у российского дипломатического ведомства серьёзную озабоченность: «Реализация замыслов о безраздельном военном первенстве в мире неизбежно приведёт к гонке вооружений в космическом пространстве, что будет иметь самые негативные последствия для международной безопасности и стабильности. Хотели бы призвать Администрацию США отказаться от безответственных попыток перезапустить на новом более высоком технологическом уровне программу “звёздных войн”» [26].

23 марта 2016 г. правительством России была утверждена Федеральная космическая программа на 2016–2025 гг. [27].

Основами государственной политики РФ установлены следующие приоритеты космической деятельности:

- гарантированный доступ России в космос со своей территории, с развитием и использованием космической техники, технологий, работ и услуг в интересах социально-экономической сферы страны в целях обороны и безопасности государства, а также с развитием ракетно-космической отрасли и выполнением международных обязательств;

- деятельность, связанная с созданием образцов ракетно-космической техники в интересах науки;

- осуществление пилотируемых полётов, включая создание научно-технического задела для осуществления проектов в рамках международной кооперации.

На космодроме Восточный запланировано строительство космического комплекса для ракет тяжёлого класса, развёртывание работ, связанных с ракетой-носителем тяжёлого класса для выведения на орбиту пилотируемых кораблей и орбитальных модулей. До 2024 г. будет продолжена эксплуатация Международной космической станции (МКС). В это время предлагается оснастить российский сегмент МКС модулями, дополнив их системами, обеспечивающими автономность полёта после 2024 г. с целью создания на их основе российской орбитальной станции. Программа также предусматривает формирование задела для исследования Луны после 2025 г. и осуществление к 2030 г. высадки человека на Луну [28].

Основу космического военного потенциала РФ составляют российские космические войска. Военный космос зародился в 1955 г., когда было принято решение о строительстве космодрома Байконур. Обслуживавшие его части затем были преобразованы в Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). В 1957 г. началось строительство военного космодрома Плесецк. Все запуски с Байконура (гражданские и военные) осуществлялись с участием военнослужащих. Космической обороной занималось Главное управление космических средств МО (ГУКОС) в составе РВСН. После распада СССР на базе ГУКОС были созданы Военно-космические силы (ВКС) как самостоятельный вид вооружённых сил. *Основные задачи ВКС:* информация военно-политического руководства страны об угрозах ракетного нападения; поддержание и управление орбитальной группировки космических аппаратов военного, двойного, социально-экономического и научного назначения; контроль околоземного космического пространства, постоянная разведка территорий потенциального противника с помощью спутников; противоракетная оборона Москвы.

В функции ВКС входит вся сеть российских спутников (около 120 космических аппаратов различного назначения). Наиболее крупную группу в ней составляют навигационные спутники ГЛОНАС – 28 аппаратов. К военным относятся спутники оптико-электронной и радиоэлектронной разведки, радио и радиотехнической разведки, связи, глобальной войсковой навигации.

Как ответ на американский вызов Россия готовит средства для перехвата гиперзвуковых и космических целей: речь идёт о боевых орбитальных станциях «Алмаз», о космических аппаратах (КА) с ядерными энергоустановками, об оружии класса «космос-космос», а также о ракетах «Циклон» с истребителями спутников, которые стояли на боевом дежурстве ещё до 1993 г. Новый комплекс противовоздушной и противокосмической обороны С-500 «Прометей», способен уничтожать практически все существующие и достойные упоминания цели в ближнем космосе и в атмосфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая крайне сложную международную обстановку, Россия и Китай вынуждены, причём в ускоренном режиме, искать адекватные решения навязываемых американцами военно-космических проблем. Разумеется, Москва и Пекин располагают собственными стратегиями развития военного космоса и перед угрозой возможной агрессии со стороны Запада с применением космических наступательных средств ведут соответствующую подготовку к её отражению.

Гонка космических вооружений, развязанная Соединёнными Штатами, нацелена на достижение превосходства в самых высокотехнологичных вооружениях, на милитаризацию космоса и удержание доминирующего положения на международной арене. Она несёт мировому сообществу не только угрозу воз-

никновения военных конфликтов, но и опасность стать спусковым крючком третьей мировой войны [29].

Между тем ситуация в околоземном пространстве, где сталкиваются интересы многих государств, становится всё более напряжённой, требует принятия мировым сообществом общепризнанных регулирующих мер. Согласно данным за 2018 г, на околоземной орбите находится в общей сложности 1800 спутников, принадлежащих 50 странам, транснациональным организациям и корпорациям. Девять стран и одна международная организация, а именно Китай, Индия, Иран, Израиль, Япония, Россия, Северная и Южная Корея, США и Европейское космическое агентство, сегодня наиболее активно и последовательно используют космос в своих национальных интересах [28]. Положение усугубляет и огромное количество космического мусора, накопившегося за более чем 60 лет мирного использования околоземного пространства.

Об этом мало кто, за исключением профессионалов, задумывается, хотя проблема настолько же серьёзна как, скажем, потепление климата или истощение на планете природных ресурсов. «Мы сейчас создаём в космосе сильнейший беспорядок, но большинство людей не понимает этого. Видимо, осознание придёт, когда мы лишимся спутникового телевидения или глобальной связи <...> когда будем отброшены в прошлое – в 1950-е годы, но тогда будет слишком поздно», – пишет Ли Биллинг – старший редактор популярного в США журнала «Сайентифик америкэн» [Billing L., 2019]

Гонка вооружений и дальнейшее участие различных государств в космической деятельности тесно переплетаются и требуют своего положительного решения. В этом ключе, например, высказался авторитетный неправительственный аналитический центр США – Атлантический совет. Авторы доклада «К новой космической стратегии национальной безопасности» прямо задаются вопросом, «а поможет ли Соединённым Штатам гегемонистский подход к противостоянию в космосе решить стоящие перед ними задачи, и сами однозначно отвечают – “нет!”» [1]. Эксперты Совета призывают американское руководство более вдумчиво и рационально подойти к использованию космического пространства.

К сожалению, власти США игнорируют эти здравые призывы. Через подконтрольные СМИ они пытаются создать внутри страны и в мировом сообществе иллюзию наличия большого разрыва, «космической пропасти» между собой и Китаем с Россией, которые якобы «денно и ночью куют космические вооружения, чтобы уничтожить Америку». Цель этой пропаганды – обеспечить дополнительные средства на военный космос и сформировать из своих космических конкурентов устойчивый образ врага Соединённых Штатов. Расходы на финансирование Космических войск в 2021 г. уже определены в размере 15,4 млрд долларов [32].

Однако следует признать, что, хотя США и обладают перед конкурентами определённым преимуществом в масштабе и общем высоком уровне космических вооружений, Россия и Китай – ведущие страны, участвующие в космиче-

ской гонке, идут практически голова в голову с США. Причём на некоторых важных направлениях, заметно отставая в количестве (например, по численности группировки спутников), они не уступают в качестве и возможностях космических аппаратов, прекрасно понимая, что отставание на самом передовом и высокотехнологичном направлении соревнования с США грозит им не только проигрышем в геополитике, но и, возможно, национальной катастрофой.

Вашингтон же находится в плену иллюзий, надеясь на сохранение и укрепление своей гегемонии на международной арене. Это надуманное, искажённое видение действительности формирует другую, далёкую от фактического положения дел иллюзию, что путём концентрации усилий на военном космосе США удастся обойти конкурентов в гонке космических вооружений.

Воинственность размахивающей космическим мечом Американской империи, её мечты об установлении на планете жёсткого американского контроля заслоняют собой реальность, уводят в сторону от международного сотрудничества – основного и единственно возможного пути развития человеческой цивилизации. Ситуация в мире быстро меняется, космос перестаёт быть областью только научных исследований, превращаясь в объект гонки вооружений и, если смотреть шире, в сферу противостояния цивилизаций. Однако космос – общее достояние человечества. и значит, международное сообщество должно твёрдо и решительно защищать околоземное пространство от любых видов агрессии и одностороннего доминирования. Издание «Колокол России» в этой связи напоминает и справедливо подчёркивает, что «в 2008 г. на конференции по разоружению был официально внесён подписанный Россией и Китаем проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Но американцы его не поддержали» [30].

Сегодня главный вопрос заключается в том, сумеет ли человечество сохранить мирный статус околоземного пространства. Для устранения угрозы милитаризации космоса, предотвращения вывода на околоземную орбиту ударных боевых комплексов США необходимы активные соответствующие действия России, Китая и других государств как на военном (достойный ответ космическими средствами на американский вызов), так и дипломатическом направлении – мобилизация усилий мирового сообщества по запрещению милитаризации космического пространства. Лишь последовательная и непрерывная политико-дипломатическая кампания за мирный космос, способна предотвратить опасность возникновения войн с применением космических вооружений.

ИСТОЧНИКИ

1. Владимир Иванов. Не сила, а дипломатия // *Независимое военное обозрение*, 8.07.2016.
2. Анатолий Молчанов. США объявили о скорой победе над Россией в космосе // *Колокол России*, 10.11.2017 Available at: <http://kolokolrussia.ru/orujie/ssha-obyavili-o-skoroy-pobede-nad-rossiy-v-kosmose> (accessed 13.12.2018).
3. Presidential Executive Order on Reviving the National Space Council. June 30, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-executive-order-reviving-national-space-council> (accessed 13.12.2018).
4. Notice of establishment of the National Space Council Users' Advisory Group // *Federal Register*. 2017. Vol. 82. №. 237. Notice: 17-088.
5. President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. Fact Sheet. March 23, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-3.12.trump-unveiling-america-first-national-space-strategy> (accessed 13.12.2018).
6. Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy. June 18, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-3-national-space-traffic-management-policy> (accessed 13.12.2018).
7. Sandra Erwin. U.S. Space Force adds 86 new officers after academy graduation // *Spacenews*, April 18, 2020. Available at: <https://spacenews.com/u-s-space-force-adds-86-new-officers-after-academy-graduation/> (accessed 10.12.2020).
8. President Donald J. Trump Is Unveiling an America First National Space Strategy // *Fact Sheet* March 23, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-doald-j-trump-unveiling-first-national-space-strategy> (accessed 12.08.2020).
9. Александр Запольскис. Выиграть космическую гонку. 5 октября 2017. Available at: https://www.imhoclub.lv/ru/material/viigrat_kosmicheskiju_gonku
10. Minnie Chan. U.S. aims for space superiority over China and Russia in new defense strategy // *South China Morning Post*. 19.06.2020.
11. What's the Space Force. Available at: www.spaceforce.mil.
12. Илья Полонский. Многодоменный бой: концепция войны США против России и Китая. Available at: <https://pereklichka.livejournal.com/1761756.html>, 23.10.2019 (accessed 12.08.2020).
13. Владимир Иванов. Америка готовится к многодоменным операциям // *Независимое военное обозрение*, 7.08.2020.
14. Андрей Малов. Основные выводы в отношении национальной космической политики и национальной стратегии космической безопасности США, 13.03.2014. Available at: eurasia-defence.ru.
15. Алексей Леонков. К войнам на орбите всё готово // *Еженедельник «Звезда»*, 11 мая 2020. Available at: (<https://zvezdaweekly.ru/news/2020571324-p99KT.html>).

16. Олег Одноколенко. Если завтра война // *Независимое военное обозрение*. 28.11.2014.
17. США исподтишка готовят ядерный удар по России // *Колокол России* 27 апреля 2017.
18. Владимир Тучков. Восемь фактов о первом этапе космической программы Китая // *Свободная пресса* 23.04.2014.
19. Белая книга Деятельность Китая в космосе-2006. По материалам Агентства Синьхуа. 12.10.2006. Available at: <http://russian.china.org.cn/russian/265790.htm> (accessed 13.12.2018)
20. Clark S. China: the new space superpower // *The Guardian*, 28 Aug.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/science/2016/aug/28/china-new-space-superpower-lunarmars-missions> (accessed 13.12.2018)
21. Harrington R. China plans to reach Mars by 2020 and eventually build a moon base. // *Business Insider*. 21 Apr. 2016. Available at: <http://www.businessinsider.com/china-plansmars-moon-landings-2016-4>, (accessed 13.12.2018)
22. Китайская навигационная система «Бэйдоу». Американцам придётся потесниться. *Военное обозрение*, 7.10.2019. Available at: <https://topwar.ru/163170-kitajskaja-navigacionnaja-sistema-bjeidou-potesnit-gps.html> (accessed 12.08.2020).
23. Сергей Лесков. Китай заселяет космос // *Росбалт*, 25.07.2013. Available at: <http://www.rosbalt.ru> (accessed 13.12.2018).
25. Пекин считает гонку вооружений в космосе «исторически неизбежной» // *The Straits Times*, Сингапур, 06.11.2019
26. МИД предостерег США от перезапуска «звездных войн». МИД РФ. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3479839.
27. Основные положения Федеральной космической программы 2016-2025 - утверждена постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230. Available at: <https://www.roscosmos.ru/22347>.
29. Космос перестанет быть мирным. Соперничество великих держав выходит уже за пределы атмосферы // *Независимая газета* 22.02.2019.
29. Александр Карпов, Алёна Медведева. Звёздный плацдарм: почему США заявили, что теряют превосходство над другими странами в космосе. 9 апреля 2020. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/735677-ssha-prevoshodstvo-kosmos> (accessed 12.08.2020).
30. Вадим Бондарь. Хотят ли русские войны в космосе? // *Колокол России*, 14.05.2016. Available at: <http://kolokolrussia.ru/orujie/hotyat-li-russkie-voyn-v-kosmose#hcq=3pxncLp> (accessed 12.08.2020).
31. Кирилл Рябов. Китайская космическая программа и международное беспокойство // *Военное обозрение*. 5.09.2013. Available at: <https://topwar.ru/32914-kitayskaya-kosmicheskaya-programma-i-mezhdunarodnoe-bespokoystvo.html>

32. Ирина Таран, Елизавета Комарова // RT на русском, 7 июня 2020. Available at: russian.rt.com.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Военно-космическая программа Китая // РСМД. Российский совет по международным делам. 2015, 10 марта. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zhdut-li-atrnovye-zvezdnye-voyny-voenno-kosmicheskaya-progr/?sphrase_id=76320 (accessed 13.12.2020).

Любовь Крашенинникова. 2017. Космическая программа КНР: от советских ракет к собственной космической станции // Российский совет по международным делам. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kosmicheskaya-programma-knr-ot-sovetskikh-raket-k-sobstvenno/> (accessed 13.12.2020).

REFERENCES

Cordesman A.H. Chinese Space Strategy and Developments. Available at: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/160819_Chinese_Space_Strategy_Developments.pdf, (accessed 12.08.2020).

Lee Billings. 2015. War in Space May Be Closer Than Ever. Scientific American, 11.08. 2015.

L. Krashenninnikova. China's space program: from Soviet rockets to its own space station. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zhdut-li-atrnovye-zvezdnye-voyny-voenno-kosmicheskaya-progr/?sphrase_id=76320 (accessed 13.12.2020).

Military space program of China // INF. Russian international Affairs Council. 2015, March 10. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zhdut-li-atrnovye-zvezdnye-voyny-voenno-kosmicheskaya-progr/?sphrase_id=76320 (accessed 13.12.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РАЙКОВ Юрий Андреевич, доктор исторических наук, профессор Московского Государственного Института Международных отношений (Университет). Российская Федерация, 119454. Москва Пр-т. Вернадского, д.76

RAIKOV Yuri Andreevich, Doctor of Sciences (History of International Relations) Professor Moscow State Institute of International Relations (University).

76 Vernadskogo prospect, Moscow, 119454 Russian Federation